

КОНСТАНТИН УШИНСКИЙ

Плутиска кот

I

Жили-были на одном дворе кот, козёл да баран.

Жили они дружно: сена клок и тот пополам; а коли вилы в бок, так одному коту Ваське. Он такой вор и разбойник: где что плохо лежит, туда и глядит. Вот идёт раз котиска-мурлышка, серый лобишко; идёт да таковó жалостно плачет. Спрашивают кота козёл да баран:

— Котик-коток, серенький лобок! О чём ты плачешь, на трёх ногах скачешь?

Отвечает им Вася:

— Как мне не плакать! Била меня баба, била; уши выдирала, ноги поломала, да ещё и удавку на меня припасала.

— А за что же на тебя такая беда пришла? — спрашивают козёл да баран.

— Эх-эх! За то, что нечаянно сметанку слизал.

— Поделом вору и мўка, — говорит козёл, — не воруй сметаны!

Вот кот опять плачет:

— Била меня баба, била; била-приговаривала: «Придёт ко мне зять, где сметаны будет взять: поневоле придётся козла да барана резать».

Заревели тут козёл да баран:

— Ах ты, серый ты кот, бестолковый твой лоб! За что ты нас-то сгубил?

Стали они судить да рядить, как бы им беды великой избыть — и порешили тут же: всем троим убежать. Подстерегли, как хозяйка не затворила ворот, и ушли.

II

Долго бежали кот, козёл да баран по долам, по горам, по сыпучим пескам; пристали и порешили заночевать на скошенном лугу; а на том лугу стога, что города, стоят.

Ночь была тёмная, холодная; где огня добыть? А котишка-мурлышка уж достал бересты, обернул козлу рога и велел ему с бараном лбами стукнуться. Стукнулись козёл с бараном, искры из глаз посыпались: берёсточка так и запылала.

— Ладно, — молвил серый кот, — теперь обогреемся! — Да недолго думавши и зажёг целый стог сена.

Не успели они ещё порядком обогреться, как жалует к ним незваный гость — мужичок-серячок, Михайло Потапыч Топтыгин.

— Пустите, — говорит, — братцы, обогреться да отдохнуть; что-то мне неможется.

— Добро пожаловать, мужичок-серячок! — говорит котик. — Откуда идёшь?

— Ходил на пчельник, — говорит медведь, — пчёлку проведать, да подрался с мужиками, оттого и хворость прикинулась.

Вот стали они все вместе ночку коротать: козёл да баран у огня, мурлышка на стог влез, а медведь под стог забился.

Заснул медведь; козёл да баран дремлют; один мурлыка не спит и всё видит. И видит он: идут семь волков серых, один белый — и прямо к огню.

— Фу-фу! Что за народ такой! — говорит белый волк козлу да барану. — Давай-ка силу попробовать.

Заблеяли тут со страху козёл да баран; а котишка, серый лобишко, повёл такую речь:

— Ах ты, белый волк, над волками князь! Не гневи ты нашего старшего: он, помилуй Бог, сердит! Как расходится — никому несдобровать. Аль не видишь у него бороды: в ней-то и вся сила; бородой он всех зверей побивает, рогами только кожу сымает. Лучше подойдите

да честью попросите: хотим-де поиграть с твоим меньшим братцем, что под стогом спит.

Волки на том козлу кланялись; обступили Мишу и ну заигрывать. Вот Миша крепился, крепился да как хватит на каждую лапу по волку, так запели они лазаря¹.

Выбрались волки из-под стога еле живы и, поджав хвосты, — давай бог ноги!²

Козёл же да баран, пока медведь с волками расправлялся, подхватили мурлышку на спину и поскорее домой.

— Полно, — говорят, — без пути таскаться, ещё не такую беду наживём.

Старик и старушка были рады-радехоньки, что козёл с бараном домой воротились; а котишку-мурлышку ещё за плутни выдрали.

¹ Запéть лáзаря — плакать, жаловаться на судьбу (устар.).

² Дава́й бог но́ги — быстро убежать, пускаться наутёк (устар.).